Пожалуйста, уходите

Шаги постепенно приближались. Лю Яо и Чэнь Юцин переглянулись и увидели смущение в глазах друг друга.

Дверь гримерной внезапно распахнулась, и в комнату вошел мужчина в белом костюме с букетом роз в руках. Его взгляд скользнул по комнате и остановился на Лю Яо. Мужчина улыбнулся и остановился перед ней.

«А ты кто такой?» слегка нахмурилась Лю Яо.

«Твой поклонник. С первого взгляда я был глубоко очарован вашей красотой», мужчина обнажил белые зубы в улыбке. Затем он передал ей цветы. «Пожалуйста, позвольте мне представиться. Меня зовут Морита Йосуке, я управляющий недвижимостью Мориты. В 2016 году я отправился в Китай в командировку. В то время я увидел фильм, в котором ты снималась. Я так сильно влюблен в тебя! Могу ли я быть награжденным возможностью выпить с тобой сегодня вечером?»

2016? Лю Яо попыталась вспомнить. В каком кино она тогда снималась?

В любом случае, ее первое впечатление от этого высокомерного человека, который не постучал в дверь, было ужасным.

Чэнь Юцин, стоявшая рядом с Лю Яо, молча смотрела на мужчину перед собой и мысленно комментировала происходящее. Недвижимость Мориты? Может быть, в глазах других это и огромная сила, но что это значит для человека, стоящего за ней?

Чэнь Юцин спросила себя, был ли ее мужчина так же хорош, как этот человек. Вероятно, она никогда больше не будет смотреть на большинство мужчин.

«Мистер Морита, очень невежливо входить в дамскую комнату без разрешения. Разве вам никто не говорил?» Чэнь Юцин, встав перед Лю Яо, сняла очки и произнесла фразу спокойным и негромким голосом.

Морита нахмурился, посмотрел на Чэнь Юцин и улыбнулся снова, затем опять посмотрел на Лю Яо.

«Я должен извиниться за свою грубость. После того, как я получу ответ от богини, я уйду».

Морита говорил вежливо, но в его глазах на секунду мелькнуло презрение.

(Ты всего лишь молодая актриса. Я наследник компании по продаже недвижимости с рыночной стоимостью в триллион иен! Я спал с бесчисленным количеством знаменитостей, а ты просто звезда, которая только недавно стала немного популярной. Я легко могу покорить тебя!)

Однако ответ Лю Яо был еще более коротким, чем ответ ее агента Чэнь Юцина. Она ответила ему двумя краткими словами:

«Пожалуйста, уходите».

Уверенная улыбка Мориты Йосуке стала жесткой, а выражение его лица внезапно стало уродливым.

В этот момент в гримерку вслед за членами съемочной группы вошли и охранники театра. Люди за его спиной ясно услышали отказ.

Морита Йосуке не пошевелился, и Лю Яо повторила ледяным голосом, так, чтобы слышали все:

«Пожалуйста, уходите».

Поняв ситуацию, директор У Хао, стоявший рядом с охранником, немедленно шагнул вперед.

«Пожалуйста, немедленно уходите. В противном случае мы вызовем полицию».

Получив на глазах у всех такой дар, Морита Йосуке задрожал.

Как раз в тот момент, когда Чэнь Юцин забеспокоилась, что он вдруг разразится гневом и направится к Лю Яо, он вдруг улыбнулся.

Очень странной улыбкой.

Внезапно Морита Есуке отступил и уронил букет роз на пол.

«Хорошо, хорошо, хорошо».

После этих трех слов он повернулся и с мрачным выражением лица оглядел людей, стоящих вокруг. Наконец его взгляд остановился на лице Лю Яо, и на его лице появилась зловещая улыбка.

«Ты просто актриса, ты слишком глупа, чтобы понять, что для тебя лучше. Надеюсь, ты не пожалеешь об этом. Никто никогда не осмеливался отвергнуть меня!»

Бросив эту фразу, он повернулся и, расталкивая людей, пробрался сквозь толпу и ушел.

Люди негромко заговорили, обсуждая произошедшее, а директор Ву начал читать лекции охранникам. Они действительно впустили в комнату кого-то, кто не принадлежал к съемочной группе. Если бы он оказался не просто поклонником, а кем-то опаснее, это было бы большой проблемой!

Проводив взглядом исчезающего в темноте человека, Лю Яо нахмурилась – ей стало не по себе.

Ей было все равно на эту угрозу, она скорее переживала, что потом возникнут проблемы для кого-то из ее команды.

«Ты в порядке, Яо?» Чэнь Юцин схватила Лю Яо за руку и с некоторым беспокойством посмотрела на свою хорошую подругу. Затем посмотрела в дверной проход со злостью. «Не думай об этом психе. В худшем…»

В худшем случае они могли пойти к Цзян Чэню. Он может позаботиться об этом.

Однако Чэнь Юцин не закончила свою фразу. В конце концов, отношения между ними оставались тайной.

«Я в полном порядке», Лю Яо покачала головой. «Мы не должны беспокоить его этим».

Директор У Хао оглядел толпу.

«Что ты делаешь? Ты должна выйти на красную дорожку уже совсем скоро! А теперь шевелись!»

Остальные тоже начали расходиться.

«Ты в порядке? Если нет, то мы можем перенести срок на десять минут назад и сначала заняться другими делами».

«Нет, я в полном порядке», Лю Яо покачала головой.

У Хао кивнул и жестом подозвал визажиста, прежде чем покинуть гримерную.

После того, как дверь закрылась, Лю Яо почувствовала облегчение, и ее настроение вернулось в норму. Она посмотрела на розы, разбросанные по земле, и небрежно сказала Чэнь Юцин: «Пусть кто-нибудь придет и уберет здесь. Это очень неприятно».

«Хорошо, сейчас», Чэнь Юцин кивнула и направилась к двери.

Переговоры с фондом Сумитомо были очень успешными, даже настолько, что Цзян Чэнь был несколько удивлен.

Не тратя понапрасну усилий, он выложил свое предложение на стол переговоров, и другая сторона без колебаний ответила согласием. Он довольно бодро выразил свою готовность принудить правительство и призвать кабинет министров как можно скорее принять план объединения энергосистем.

Ажиотажная идея ядерной угрозы, акцент на энергетический кризис... чтобы убедить их, они могли бы использовать множество уловок.

Еще до начала переговоров Сумитомо уже догадывался о намерениях Цзян Чэня. Или, скорее, когда Цзян Чэнь вышел из самолета из Международного аэропорта Йото, фонд Сумитомо уже догадался, что он может начать переговоры об экспорте электроэнергии.

В общей сложности в Японии было девять энергетических компаний, и весь рынок электроэнергии был между ними разделен. Крайне важно было знать, с какой компанией Небесная Торговля начнет сотрудничество, так как это означало, из какой части города по всему городу будет идти энергия, проведенная из Циня. Принимающая компания будет обладать достаточной возможностью, чтобы диктовать свои условия остальным энергетическим компаниям.

Цзян Чэнь так много не думал. Они могли воевать сколько угодно - он был просто оптимистом, думавшим, что впоследствии сможет не только деньги получить, но и взять под контроль страну.

Преувеличение? Вовсе нет.

Стоимость Небесной Торговли имела неоспоримое конкурентное преимущество на рынке электроэнергии. Экспортная цена в 1 цент за кВ/ч создавала разрыв, в котором финансовые субсидии не могли компенсировать разницу. С течением времени количество электростанций в стране будет только уменьшаться, как зависимость от атомной энергетики, природного газа и нефти... это, казалось бы, шло на пользу стране и народу, но на деле это создавало еще один неизбежный крюк для нации в виде подводного кабеля передачи энергии Небесной Торговли…

Контракт был согласован и мог быть подписан, как только это позволит центральная власть.

Даже договорившись о многомиллиардном проекте, Сумимото не показал на лице никаких эмоций. Он проводил Цзян Чэня до двери и проследил, как отъезжает машина. Теперь он уже мог проявить свои чувства – он радостно взмахнул руками и засмеялся.

Все прохожие посмотрели в его сторону, мысленно пожалев столь эмоционально неустойчивого человека…

На улице было не так много людей, и Цзян Чэнь отвел взгляд от окна и открыл голографический экран.

Было уже половина восьмого, до премьеры оставалось еще полчаса.

«Езжай к кинотеатру», сказал он водителю и выключил голографический экран.

Кинотеатр «Piccadilly» тоже находился в Синдзюку, неподалеку от элитного бара, который он только что покинул. К счастью, пробок не было, и он прибыл к месту назначения примерно через пятнадцать минут. Когда Цзян Чэнь вышел из автомобиля, кинотеатр уже был готов к показу.

У двери он поправил воротник и направился к двери.

Как раз когда он проходил мимо главного входа, он увидел человека в белом костюме с мрачным выражением лица, сопровождаемого двумя охранниками, выходящими из кинотеатра. Казалось, его выпроваживают за то, что он сделал что-то не так.

Цзян Чэнь пересекся с ним взглядом, и мужчина произнес несколько слов, прежде чем в гневе самостоятельно сбежав по лестнице.

Услышав, что сказал этот человек, телохранитель позади Цзян Чэня уже дернулся, чтобы наказать его, но Цзян Чэнь остановил мужчину.

«И что же он сказал?» Цзян Чэнь слегка повернул голову и спросил своего телохранителя.

Телохранитель заколебался, но все же произнес нужные слова.

«Убирайся с моего пути».

Цзян Чэнь нахмурился и посмотрел вслед агрессивному мужчине.

«Не стоит об этом думать».

После того, как Морита Йосуке был сопровожден охранниками, он сел в свой Lexus LFA. Заведя машину, он с ненавистью посмотрел на кинотеатр «Piccadilly».

У владельцев этого кинотеатра было значительное влияние, и, конечно же, он не осмеливался ничего предпринять. Однако он знал уже достаточно. Он занимался недвижимостью и, естественно, имел дело с бандитскими группировками. В его власти было разобраться с этой наглостью.

Особенно с ними.

Он достал телефон и набрал номер.

«Шоса-Сан, это я, Морита. Я хочу попросить тебя об одолжении. Мы можем обсудить цену…»

http://tl.rulate.ru/book/4900/837416